

В одном шаге от рая

Архимандрит Андрей (Конанос)

Жили когда-то в Антиохии два друга. Одного звали Саприкий, другого – Никифор. Но имени Саприкий в церковном календаре мы не найдем. А ведь могло так случиться, что оно оказалось бы в святцах. Почему? Дело в том, что пресвитер Саприкий был в одном шаге от рая, но потерял всё. А святой Никифор у нас есть. Что же произошло? Во время гонений оба друга попали в тюрьму, и накануне

казни у них вышла ссора. При этом Саприкий не пожелал простить Никифора.

Обоих ждала мученическая смерть, и Никифор обратился к своему другу со словами: «Брат, завтра нам предстоит пожертвовать жизнью ради Христа. Прошу, прости меня! Давай помиримся!» Но Саприкий ответил: «Нет, я не могу тебя простить». И продолжал таить в сердце злобу. Наутро обоих вывели на казнь. И Никифор со смиренным, любящим сердцем принял смерть от меча в благодати, которую излил на него Господь. А Саприкий, увидев, как палач заносит над ним свой меч, почувствовал животный страх. Его вера в мгновение исчезла, и Саприкий, потеряв рассудок, легко отрекся от Христа. Почему он не смог простить? Не смог полюбить по-настоящему. Будучи так близко, всего в двух шагах от Царства Божия, от спасения, этот человек потерял всё. Вот почему святой Никифор у нас в календаре есть, а Саприкия нет.

Церковь – земное место

Почитайте Эвергетинос (другое название – Свод богоглаголивых речений и учений святых отцов; на русский язык переведен недавно – *прим. перевод.*)! Вы поймете, что Церковь – это святое, открывающее Истину, но вместе с тем – очень земное место. Здесь нет такого понятия, как *стиль* святости. Есть понятие *этнос* (букв. обычай – *прим. перевод.*) святости.

Мы не для того в Церкви, чтобы казаться хорошими. Здесь каждый предстает таким, какой он есть. И если внимательно читать Патерик, жития святых, Эвергетинос и, прежде всего, Евангелие, можно увидеть, что апостолы и прочие святые не стыдились поведать о своих падениях, разногласиях и немощи. Они были готовы рассказать о себе всё.

Например, апостол Павел говорит о своем споре с Петром. Видите, апостолы не собирались что-то скрывать от нас, наоборот! Почему? Они хотели показать нам, что святость в Церкви «строится» из некачественного, плохого материала. Это «человеческий» материал. Все мы – люди: боремся, падаем, вновь встаем... И апостол Петр предстанет перед нами как в своем отречении, так и в покаянии. И мы вспоминаем его не только когда согрешаем, но и когда каемся и пытаемся измениться. Вот что открывает перед нами Церковь.

В Благолюбии много рассказывается о подвижниках, которые в какой-то момент потеряли веру, оставили Бога, забыли о монашеских обетах и устремились в мир, к земной, светской, часто грешной жизни. И грех здесь не в том, что монах женился, а в том, что человек изменил обету, который он дал Господу. Благолюбие не умалчивает о таких историях. При чтении этого сборника не создается ложного представления о святости в Церкви всех и каждого.

Кровь из нашего сердца

Да, все мы, церковные люди, стремимся к святости. Но это может произойти только если прольется кровь – из нашего сердца. А быть хорошим и благочестивым только внешне – бесполезно. Как говорил Господь, «очисти прежде внутренность чаши и блюда» (Мф. 23:26). Необходимо трудиться не только над внешним, но и над внутренним, а мы чересчур увлекаемся именно видимой стороной. И на Страшном суде будет очень обидно узнать, что после стольких трудов нам предстоит лишиться всего и наш «корабль» тонет вместе с провиантом. У всех это может произойти по разным причинам. Как у кораблей могут быть самые разные повреждения, так и каждый человек имеет свои слабые места.

Если плыть невнимательно, с закрытыми глазами, можно не заметить, как тихая гавань вдруг превращается в от-

крытое море – бурное море искушений. Необходимо быть очень внимательными, сосредоточенными и бдительными. Но беспокойство, паника и тревога тут ни при чём. Главное – смирение. Это самый надёжный путь.

Хотим быть уверенными в том, что спасемся? Тогда нужно смиряться. Смиряться постоянно, без конца. Даже если кажется, что смирился уже достаточно, нужно смиряться еще больше. И так постоянно – склоняя голову ниже и ниже.

Всё равно нам никогда не достичь смирения Христа, потому что Он спустился в такие глубины, дальше которых ничего нет, – спустился в ад. Пройдя перед этим через смерть, тление и людскую злобу, Он оказался в самом низу, чтобы возвести оттуда человека. И этот поступок так велик, что наше смирение, каким бы глубоким оно ни было, ничто по сравнению со смирением Христа.

У каждого из нас – своя «гавань». Каждому дается что-то для счастья и радости. Главное – правильно этому радоваться, правильно наслаждаться тем, что имеешь. Будем молиться об этом.

Быть уверенными в своем спасении можно лишь тогда, когда нас похвалит Сам Господь. А это возможно только по завершении того дела, которое мы осуществляем здесь, на земле. Даже если у вас уже есть дети – жизнь не закончена, вы не знаете, как дальше будут развиваться события. Поэтому мне всегда очень отрадно видеть сми-

ренных матерей, отцов и детей, которые не считают, что их семья – это образец для подражания. Наоборот, они постоянно помнят о возможной опасности, и прославляют, благодарят Бога без самоуспокоения. В этом мире нельзя себя успокаивать. Всегда нужно быть бдительными и внимательными. Пусть я совершаю самые прекрасные поступки – нужно помнить, что в любой момент можно оступиться и потерять награду.

Ваши две лепты

Помните, как Христос в храме смотрел на людей, опускающих монеты в ящик для пожертвований (Мк.12:41-44; Лк.21:1-4)? Он обращал внимание не на то, сколько монет клал человек, а *как* он это делал. Что это значит? Всё очень просто. Важны движения души, а не тела. *«Сын Мой, – говорит Господь, – ты хочешь сделать благое дело? Молодец. Этот поступок освятит тебя. Ты обретешь тихую гавань, которая защитит тебя от бурь, искушений и привлечет к тебе Мою благодать и Ангелов».*

Как следует подавать милостыню? Так, как этого хочет Бог, то есть *богоугодно*. А разве милостыня может быть *небогоугодной*? Конечно. И об этом нам говорит Сам Господь. Он видел, как богатые люди опускали в сокровищницу много денег, но обратил внимание учеников на две лепты бедной вдовы.

Это очень маленькая сумма – две лепты. У женщины больше ничего не было, и, отдавая Богу последние деньги, она отдала Ему свое сердце – со смирением, любовью и сокрушением, позабыв о себе. А многие из тех, кто опускал в сокровищницу большие суммы, делали это напоказ, желая, чтобы все это видели. Хвастовство и высокомерие. Поэтому оценку «отлично» Господь поставил бедной вдове, которая пожертвовала всего две лепты. Память об этой женщине жива до сего дня – еще недавно во многих храмах Греции над церковной кружкой можно было увидеть надпись: «Ваши две лепты».

Можно отдать в храм хоть тысячу евро – а Господь скажет: «Нет, ты жертвуешь эти деньги не так, как Мне бы хотелось. Очень эгоистично. Да, ты принес деньги, чтобы помочь – но сделал это с таким высокомерием, что, не найдя потом своего имени в списке жертвователей, устроил скандал по телефону. Я Сам хотел вписать твое имя в книгу жизни, но ты решил прославиться самостоятельно, на виду у всех».

Мне очень нравится, когда люди жертвуют средства на реставрацию фресок и при этом не хотят, чтобы их имя где-то упоминалось. Такое редко бывает, но – случается. «Отче, – говорит такой человек, – возьмите, пожалуйста, двести евро. Только я не хочу, чтобы кто-то узнал об этом. Я делаю так ради своего ребенка, чтобы он выздоровел. Ради своего отца, который умер. Пожалуйста, пусть никто не узнает!»

И в таких случаях об этом узнают Ангелы. А Бог прославляет тебя. Ты жертвуешь, и твоя милостыня – истинна, потому что делается втайне. А Отец, видящий тайное, воздаст тебе явно (Мф.6:4). Да, люди не будут тебе рукоплескать, но Господь знает, и тебе рукоплещут все Ангелы. Ты когда-нибудь слышал, как они хлопают в ладоши? Здесь нужен другой слух, другое зрение, как говорил старец Софроний (Сахаров). Находясь со Христом, начинаешь видеть всё по-другому. Все события в этой жизни приобретают другое значение. И уже иначе начинаешь рассуждать о таких понятиях, как милостыня и самопожертвование, совершая благие дела по-другому – со святостью. Ибо добро становится истинным добром, только когда делается должным образом.

*Архимандрит Андрей (Конанос) | 28 сентября 2016 г.
Перевод Елизаветы Терентьевой для портала*

